

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
“КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

№ 1-2 (том XXXI)
2018

Москва

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

The UNESCO Chair on copyright
and other intellectual property rights
Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву
и другим правам интеллектуальной собственности

Главный редактор

М. А. Федотов (Советник Президента Российской Федерации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, директор Научно-методического центра “Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности”, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации)

Редакционный совет:

Ю. М. Батурин (член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор), И. Л. Бачило (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации), И. А. Близнец (доктор юридических наук, профессор), М. М. Богуславский (доктор юридических наук, профессор), Ю. Л. Бошицкий (кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины), Э. П. Гаврилов (доктор юридических наук, профессор), М. А. Краснов (доктор юридических наук, профессор), А. Н. Козырев (доктор экономических наук, профессор), В. В. Орлова (доктор юридических наук, профессор), М. И. Пастухов (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь), С. В. Потапенко (доктор юридических наук, профессор), И. М. Рассолов (доктор юридических наук, профессор), А. П. Сергеев (доктор юридических наук, профессор), Л. С. Симкин (доктор юридических наук, профессор), В. Н. Синельникова (доктор юридических наук, профессор), А. А. Тедеев (доктор юридических наук, профессор), И. Г. Шаблинский (доктор юридических наук, профессор), С. К. Шайхитдинова (доктор философских наук, профессор)

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАФЕДРЫ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1-2 (том XXXI)
2018

Москва

Научный журнал “Труды по интеллектуальной собственности”
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-45963
от 15 июля 2011 г. ISSN 2225-3475.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук,
вступивший в силу с 1 декабря 2015 года

Учредитель и издатель:

АНО “Творческий Центр ЮНЕСКО”, г. Москва

Адрес редакции:

117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, каб. 112.

Тел. +7-499-238-31-39

www.unescochair.ru

unesco.chair.copyright@mtu-net.ru

Адрес для корреспонденции:

123022, г. Москва, Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 436,
Кафедра ЮНЕСКО

Издается с 1999 г. (бюллетень “Труды по интеллектуальной
собственности” зарегистрирован Госкомпечати России 28 мая 1999 г.,
свидетельство № 018878). Журнал посвящен актуальным
проблемам авторского права, информационного права,
прав интеллектуальной собственности. Плата за публикацию
материалов в журнале не взимается ни в какой форме.
Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

При подготовке журнала использована система «КонсультантПлюс»

Подписные индексы:

Объединенный каталог “Пресса России” - 11287

© Составление.

Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и
другим правам интеллектуальной собственности, 2018.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Юридические науки

СОЦИУМ И ГУМАНИЗМ

Тыцкая Г. И. О коллективизме 5

и индивидуализме как возможных принципах
развития России и значении гуманизма

в этом контексте

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ

СОБСТВЕННОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

Антонова А. В. Правовое регулирование 32

в области библиотечного дела:

история становления и развития

Кудряшов С. М. Охрана религиозных 45

культурных ценностей

Околеснова О. А. Основные принципы 63

и концептуальные подходы

к цифровизации государственного

управления

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ

Тедеев А. А. Формирование и развитие 70

науки о финансах в досоветский период

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ 80

И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

CONTENTS

Legal sciences

SOCIAL AND HUMANISM

Tytskaya G. I. On collectivism and individualism 5
as possible principles of development
of Russia and significance of humanism
in this context

INTELLECTUAL PROPERTY AND INFORMATION

Antonova A. V. Legal regulation 32
in the field of library business:
history of formation and development

Kudriashov S. M. Protection of religious 45
cultural property

Kudriashov S. M. International legal aspects 73
of museum law

Okolesva O. A. Basic principles and conceptual 63
approaches to the digitization
of public administration

Tedeev A. A. Formation and development of fi- 70
nance science in the pre-Soviet period

**ABOUT THE AUTHORS, ABSTRACT 80
AND KEYWORDS IN ENGLISH**

FINANCIAL HISTORY

СОЦИУМ И ГУМАНИЗМ

Г. И. ТЫЦКАЯ

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, доцент кафедры международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, доцент (117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а, Тел.: (499) 288-77-91; info@rgiis.ru)

О КОЛЛЕКТИВИЗМЕ И ИНДИВИДУАЛИЗМЕ КАК ВОЗМОЖНЫХ ПРИНЦИПАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЗНАЧЕНИИ ГУМАНИЗМА В ЭТОМ КОНТЕКСТЕ

Ключевые слова: коллективизм; индивидуализм; гуманизм; демократия; производственные отношения; Древние Афины

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о значении категорий коллективизма, индивидуализма и гуманизма в развитии человеческого социума на протяжении веков. Особо рассматривается вопрос о проявлении принципа гуманизма в международных отношениях. Раскрываются особенности реализации указанных категорий в российской истории.

Идеология государственного управления, которая в целом охватывается тематикой социально-политического строительства общественной жизни страны, содержит ряд положений, которые требуют поддержки, в частности, такие, как необходимость духовного развития общества, а также такие отмечаемые Д. С. Лихачевым, как создание в обществе среды, способствующей возвышению человека и гуманизации общества.

Однако отдельные подходы к достижению поставленных задач вызывают необходимость их осмысления и оценки. Среди них следует сказать о системе органов государства, регулирующих взаимодействие с обществом, а также о значении исходных начал этого взаимодействия таких как коллективизм и индивидуализм.

Следует отметить, что система взаимодействия власти и общества начала разрабатываться еще в античные времена, а затем ее выстраивание было продолжено в странах западной Европы под влиянием античного опыта, но уже в иное время и иных обстоятельствах.

Не отступая от хода развития истории, напомним, как складывалось формирование власти под влиянием античного опыта на условиях другого времени.

С конца XVI в. в истории Европы начинается период, именуемый Новым временем (ранний, предшествующий ему этап – эпоха возрождения), когда складываются неизвестные феодальному времени, производственные отношения, основанные на частном капитале. Этот новый вид производственных отношений дал простор для индивидуальной

инициативы и развития производства и стал по мысли К. Маркса решающим фактором истории в эволюции европейских и не только европейских стран¹.

Особенность их проявилась в том, что человек уже в Эпоху возрождения приобретает в обществе значение как личность – индивид.

В свою очередь, значимость отдельного человека позволяет говорить о возникновении индивидуализма как некоего свойства индивида по отношению к окружающим.

Предполагаемой и наиболее враждебно воспринимаемой его чертой служит эгоизм – обращенность человека только к своим интересам без учета интереса окружающих

Однако одновременно с развитием новых производственных отношений и появления возможности придания человеку значения личности формируется и новая черта в общественном сознании, позволяющая сделать отношения между людьми более человеческими, известная как гуманизм.

Главная ее направленность состояла в том, чтобы исключить для другого наступление нежелательных последствий возможного проявления индивидуализма

Регулирование этих отношений как поиск гармонии между частным и общим интересом было закреплено в философской формуле И. Канта известной как «категорический императив». Смысл его напомним, состоит в том, чтобы относиться к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе. Эта формула делает более доступной для ши-

¹ См. История Европы М.: Наука, 1993. С. 11.

рокого восприятия и христианскую заповедь – возлюби ближнего как самого себя. Эти формулировки и стали отражением содержания гуманизма.

Выработка в себе таких свойств поведения становится результатом саморазвития каждого, если он желает встретить такое же отношение к себе.

Понимание необходимости создания в обществе атмосферы взаимной приязни стало складываться уже в начальный период Нового времени стихийно так, как индивидуальная деятельность нуждалась в такой атмосфере.

В результате формируется некий социальный образ должного поведения, который включается в понимание собственного достоинства человека как ответ на востребованность общества и составляет его черту как самоуважение.

Гуманизм в отношениях с людьми как правило становится заметным в доброжелательности отношения к другому. При этом это не только содержательная сторона отношения, но и форма донесения его, выраженная в располагающей интонации, которая говорит о благонамерении того, кто обращается к человеку

Однако реакция человека, которая может быть получена в ответ в виде грубости, неуважительном отношении, укора, насмешки, язвительного замечания и т. п. на выраженное к нему благорасположение уводит в сторону от создания и поддержания доброжелательных отношений в обществе. Представляется, что асоциальный тип поведения, который иногда еще случается может иметь историческую окраску в виде свойства, унаследованного от давних предков, пребывавших в крепостном

положении, у которых в силу состояния зависимости не сложилось чувство собственного достоинства, а напротив, ощущение своей приниженности, затем подтверждаемой отношением к ним других представителей социума.

Желание противостоять такому отношению, а также подтвердить себе и ближайшему кругу свою силу, которая могла проявиться и в силе кулака и крепости слова, становится способом проявления своего самоутверждения.

Для изживания такой, к сожалению, еще встречающейся иногда черты поведения в отношениях между людьми, положительную роль могли бы сыграть помимо семьи, школы, также и СМИ и прежде всего телевидение, став, благодаря специально разработанным программам поистине университетом по обучению нормам должного поведения.

Хотелось бы здесь привести мой личный опыт из наблюдений за мамой, который в определённой мере мог бы стать ещё одной попыткой выявить отдельные черты такого явления как гуманизм, делая его и далее постижимым и украшающим наши отношения.

Понимание того, что есть гуманизм навеяно было той атмосферой, которую создавала мама. Пытаясь вникнуть в те черты, в которых гуманизм (как утверждение блага для человека) должен был бы проявляться, я, по существу, списывала их с поведения мамы. Оно было окрашено стремлением к восприятию положительных впечатлений, условия для появления которых она сама и создавала. Это проявлялось прежде всего в отношениях с

людьми, когда желаемые впечатления возникали как ответная реакция от стороны общения, благодаря исходящей от мамы доброжелательности, проявляющейся в содержании общения и в приветливой интонации, в которую оно облекалось.

Здесь можно заметить, что общая направленность получения положительного впечатления и форма его достижения охватывается желанием принесения блага стороне общения, что укладывается в понимание античного «аристо» (лучшее, в переводе с греческого) без которого понятие гуманизма не могло бы быть сформировано, коль скоро благо человека есть центральное звено этого явления.

Мама творила свой мир, в котором сама себя хорошо чувствовала. Это была естественная среда ее бытия. Ей не нужно было самоутверждаться. Сложившееся чувство собственного достоинства и самоуважения уже сами по себе служили утверждением ее в обществе и дополнительных усилий для этого не требовалось.

Стремление найти положительные впечатления связаны, очевидно с подсознательной попыткой найти по возможности гармонию (согласие в пер. с греческого) со сложившимся окружением.

Что касается домашнего обихода и обустройства его предметного мира, то здесь впечатление складывалось в определенной мере под влиянием практического подхода и чувства красоты, проявляемой в достижении гармонии в нем радующей глаз.

Нельзя не отметить и такую сторону достижения желаемого впечатления как получение его нена-

тужно без чрезмерных усилий, а естественно по некоему внутреннему движению души.

В результате в отношениях с людьми и в предметном мире достигалась гармония (то самое согласие), когда отношения приобретали мирный лишенный противостояния характер, а в предметном мире достигалось равновесие элементов, дающее целому устойчивость.

Таким образом, мама стихийно, исходя из сущностной потребности человека, интуитивно пришла к тем основам, которые приводят к положительным впечатлениям, когда сторона, дающая благо, как некий отсвет получает от него тепло, достигая равновесия влияния содеянного блага, украшая жизнь не только стороны общения, но и свою собственную.

По существу, в этом и проявляется содержание гуманизма, когда отсветом стороны общения, получившей благо, становится благо стороны, передающей его, украшая нашу общую жизнь.

Мысль о должном поведении с точки зрения общества можно было бы дополнить, обратившись к античному опыту и прежде всего Афин, где одним из принципов поведения служило понятие «аристо», означавшее лучшее, очевидно, что есть в человеке в его отношении к окружающим. Но широкое содержание термина, который в Афинах воспринимался как некая догма, нуждался в уточнении

Раскрытию понятия «аристо» уделил внимание современный отечественный историк и писатель Борис Акунин в работе «Аристономия»¹.

В работе автор пришел к такому пониманию термина, сформулированному им как чувство собственного достоинства, включающее самоуважение, требовательность к себе при равном уважении к окружающим².

Автор также говорит, что достоинство – это не универсальная принадлежность человека, доставшаяся всем от рождения, а это некое индивидуальное качество, которое приходится выстрадать, вырастить в себе и удаётся это далеко не всем³.

Новый вид производственных отношений дал простор для индивидуальной инициативы. И именно индивидуализм привёл к зарождению и последующему развитию в новое время таких явлений общественной жизни, как:

- Технический прогресс,
- Гуманизация отношений в обществе,
- Развитие просвещения.

Поскольку свобода его проявления обусловила и свободу осуществления интеллектуальных возможностей человека.

Следует предположить, что с осознанием своего достоинства происходит и возвышение самосознания человека, поскольку чувство собственного достоинства формируется под непосредственным

¹ Акунин-Чхартишвили Б. Аристономия. М.: Захаров, 2017.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 85.

воздействием самоуважения, требовательности к себе и равном уважении к окружающим.

В результате, обращаясь к мысли Д. С. Лихачева о необходимости возвышения человека и гуманизации общества, значение гуманизма видится в таких его проявлениях, как возвышение самосознания человека через посредство осознания своего достоинства и возникающего самоуважения. Но одновременно, значение гуманизма видится и в том, что за счет саморазвития и требовательности к себе, а также принятия для себя к действию формулы И. Канта происходит влияние на негативные стороны индивидуализма, а именно индивидуалистическая доминанта в развитии личности погашается гуманистической идеологией, когда интересы отдельной личности соотносятся с интересами других людей.

Поскольку индивидуализм в условиях нового времени стал одной из сторон общественной жизни, влияющей на социально-политическую ее организацию, очевидно было бы уместно в этом контексте сопоставить его с другой стороной общественной жизни, которая исторически возникла, но имеет более идеологическое, чем практическое значение в наше время – это коллективизм.

Рассмотрим, каковы заметные характеристики каждой из этих сторон общественной жизни.

В индивидуализме проявляется личный интерес человека как индивида к делу, ориентированный на созидание.

В условиях личного интереса складывается и личная ответственность, а в целом и за свою судьбу. В условиях личного интереса и ответственно-

сти за его осуществление формируется активная жизненная позиция в сфере своего занятия и в обществе в целом, благодаря которой человек отстаивает свои интересы уже в контексте действия гуманистической идеологии.

Государство в этих условиях как отвечающее за социальный вектор развития должно быть обращено к интересам личности и создавать благоприятный для этого климат

Коллективизм свойственен общинной организации средневековья в странах аграрной цивилизации, а в СССР был закреплён в качестве элемента государственной идеологии и главного уклада в сельской экономике. Логика этой социальной конструкции состоит в том, что каждый член коллектива должен прежде всего подчиняться общему его интересу.

Таким образом, при доминировании коллективизма общий интерес должен преобладать над индивидуальным. Это в свою очередь приводит к следующим негативным последствиям как для отдельного члена коллектива, так и для общества в целом:

1. Происходит подавление частного интереса индивидуума, что в результате оборачивается умалением созидательного начала в самом обществе;

2. Снижается личная ответственность члена коллектива, поскольку исполнение общего дела ложится на весь коллектив с неопределённой обязанностью каждого его члена и в результате оборачивается личной необязательностью;

3. Не формируется личная позиция индивидуума – деловая и общественная, основанная на частном, личном интересе.

Само государство, имея в качестве главного элемента официальной идеологии коллективизм, нацелено, прежде всего на эффективное поддержание этой идеологии, а не интересов человека.

Что касается органов государственного управления, то здесь также следует обратиться к античному опыту, как некоей первоначальной основе.

Исходя из философской мысли античного мира и возникшей в результате ее практики, государство стало пониматься как сложившийся общественный договор с разнородными силами социума. Отсюда возникает идея верховенства закона. Как отмечает Аристотель, закон по существу и есть порядок, который должен исполняться, поэтому предпочтительнее чтобы властвовал закон, а не кто-либо один из среды граждан, так как человек может приносить в управление свои чувства, а страсть, гнев совращает с истинного пути правления. Закон же – это свободный от безотчётных порывов разум¹.

Именно поэтому закон становится куда большим по значению чем простая первобытная сила власти вождя. Так как ищущий справедливости ищет чего-то беспристрастного, а закон и есть это беспристрастное².

¹ *Аристотель*. Политика. М.: Азмука-классика, 2015. С. 139.

² Там же. С. 140.

Так были устроены общества античных Афин, Рима, где государство осознавалось как сила взаимодействия с обществом.

Затем из античного мира понимание государства как взаимодействия с обществом стало прокладывать путь в европейские страны уже в новое время через эпоху возрождения, посредством создания органов с участием разных сил социума. Пробразом такой власти послужил античный опыт, когда для устранения противоречий в обществе и достижения в нем согласия стало привлекаться к государственному управлению само общество через его представителей, таким образом, при выстраивании здания европейской государственности, фундаментом его становится демократическая система, воплощённая в органе представительной власти ставшая сущностью нового типа власти – демократической.

Можно при этом заметить, что в разных частях античного мира при возникновении проблем противостояния в зависимости от обстоятельств использовались для их разрешения свои демократические подходы.

Так, в Афинах применение демократических институтов обрело черты универсальной системы управления полисом

В императорском Риме демократические подходы приобрели черты, хотя и дополнительные, но не менее важные: в сочетании с единоличной властью императора институты демократии стали играть роль противовеса всевластию первого лица.

Эти способы обдумывались, разрабатывались законодателями и правоведами, вникая и вслушиваясь в запросы каждой из сторон

В результате, как отмечалось, были созданы системы регулирования, обогатившие уже последующие общества в разных странах мира:

Древние Афины – системой демократии

Древний Рим – системой римского гражданского частного права

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о действии принципа гуманизма в международных отношениях.

Любопытно рассмотреть роль гуманизма не в пределах общества одного какого-либо государства, когда действие его помогало устранить или снизить остроту противостояния отдельных его сил. Но действие гуманизма было проявлено и в более широком масштабе – когда противостояние возникало между отдельными странами.

Так миру уже известна история столкновения и соперничества двух сил, когда в голове носителя власти как одной из них возникала мысль о необходимости уничтожения другой «Карфаген должен быть разрушен».

Под этим знаком Римское государство существовало определённое время.

Все заседания римского сената той поры начинались или заканчивались произнесением этой судьбоносной фразы. И Карфаген действительно был разрушен.

Может быть, Карфаген в торговых отношениях задевал интересы Рима. Но вместо решения проблемы экономически для опережения соперника

Рим обратился к военной силе, следуя повелению имперской воли, как по существу, варварскому пути достижения цели.

Но гуманитарная победа как сочувствие, понимание тяжести содеянного в отношении жертвы и осуждение произошедшего остались за разрушенным и побеждённым Карфагеном.

В итоге военный победитель был осужден соседними народами, не испытав своей славы, когда моральная поддержка была оказана жертве, следуя законам человеколюбия -сочувствуя поверженному.

Другая история подобного рода, которую оставило нам прошлое, но значительно позднее предыдущей, это история гитлеровской Германии когда также в сознании её идеолога противостояние было вызвано стремлением возвыситься только уже не над одной страной, а над целой нацией, которая по его мысли была препятствием для утверждения величия германской нации, в частности её страны, будучи поверженной решением Версальской мирной конференции после I Мировой войны в качестве одной из её инициаторов.

Процесс возвеличивания постепенно должен был внедряться в сознание населения страны для последующего преобразования идеологической общности в общность боевую, позволяющей германской нации расширять территорию её страны за счёт восточнее расположенных земель.

Реализация идеи началась с войны, в которой идеология нацизма, отражающая необходимость утверждения величия германской нации потерпела поражение, благодаря мощному противостоянию

военных и человеческих сил советского государства.

Однако при этой главной силе сопротивления нельзя не отметить, что оно было поддержано мировым сообществом, создавшим затем антигитлеровскую коалицию. Такая поддержка во многом объяснялась гуманитарными настроениями сообщества, о чём свидетельствуют международные соглашения, заключённые вскоре по окончании войны: начиная со Всеобщей декларации прав человека 1948 г., и последовавшими за ней другими соглашениями.

Именно поэтому мировая общественность, пережив мировые войны, понимая последствия противостояния с применением оружия, не принимает и осуждает губительную опасность такого рода противостояния. И война с какими бы благими целями она не использовалась как средство решения проблемы страны её начавшую, всегда будет проигранная война из-за того, что победу одерживает преобладающее сообщество людей, защищающих главный принцип сохранения жизни на земле – человеколюбие. В результате чего побеждает моральная оценка широкой общественности, на нём основанная.

Отсюда вывод (неоднократно подтверждённый) – зло не побеждает, поскольку как у Лермонтова зло в образе демона, напомним, звучит так: я тот, кого никто не любит, я тот, чей взор надежду губит... Уже это восприятие зла, как недопустимого для жизни людей, исключает его победу. И поэтому в основу мироздания была заложена гумани-

стическая идея, позволяющая выживать человечеству – идея невыполнимая без человеколюбия.

Именно поэтому мировая общественность выступает против вооруженного способа разрешения конфликта. Так было с разрушенным Карфагеном, когда в ответ на выполненные Карфагеном требования для прекращения военных действий, как результат договорённости, со стороны Рима это было проигнорировано и война была продолжена, вызвав взрыв гнева и ненависти к римлянам¹ со стороны соседних народов. Так было и с военным способом разрешения германской проблемы возвышения нации.

Основание для неприятия такого способа разрешения конфликта со стороны мировой общественности то же – сохранение жизни людей, отстаивая мирный способ, основанный на человеколюбии. В итоге число его сторонников множится, а сторонники войны уже не воспринимаются героями, а, напротив, их образ сближается с тем, который представляет нам Лермонтов.

Вопрос о коллективизме и индивидуализме имеет особое преломление применительно к Российской истории. Российское общество (как любое другое) складывалось и существовало под влиянием формируемой в нем культуры. В литературе отмечается², что одно из понятий культуры заключается в особенности присущей человеку той или иной общности способа обеспечения бытия, поз-

¹ См. История Древнего мира (Древний Рим). М.: АСТ, 2001. С. 102.

² Яковенко И. Н. Г. 2011. 18 ноября.

воляющего более эффективно решать задачи, свойственные всему живому.

В ходе своего развития первоначальная архаичная культура, присущая варварскому догосударственному обществу, выделила более эффективную стратегию обеспечения бытия человека – цивилизацию¹. (Напомним, что термин «цивилизация» происходит от латинского “civis”, означающий «городской, государственный, гражданский»).

Отмечается при этом, что в культуре человек обрел конкурентные преимущества по отношению к другим способам обеспечения бытия, благодаря способности культуры к практическому наращиванию своего потенциала.

Отмечается также, что часть российского общества, состоявшая до 1917 г. из людей образованных или просто трудолюбивых², как можно предположить, оказалась наиболее восприимчивой к цивилизации, в основе которой были либерально-гуманистические взгляды, ориентированные на ценности человеческой личности и верховенство закона.

В литературе приводится и такая особенность российской культуры³, которая в отличие от европейской прямо связанной с наследием античной цивилизации, отечественная была периферийной, т. е. воспринимаемой не прямо, а опосредованно. Так, Киевская Русь, ориентированная на право-

¹ Яковенко И. Познание России: цивилизационный анализ. М.: РОСПЭН, 2012. С. 44–47.

² Любимов Л. Социолог // Н. Г. 2012. 12 марта.

³ Яковенко И. Познание России: цивилизационный анализ. М.: РОСПЭН, 2012. С. 60–62.

славный Константинополь, история которого под ударами вторжений клонилась к закату, тем не менее в X-XII вв. свободно черпала необходимый ей цивилизационный ресурс из культуры европейских государств, участвовавших в торговых отношениях, развивавшихся вдоль Днепра по пути «Из варяг в греки». Что касается Северо-восточной Руси, которая под влиянием восточных кочевых племен избрала в XII в. ассимилятивный союз с Ордой и противостояние Западу, эта часть Руси полностью отключилась от контактов с Европой. Между тем, как отмечает автор¹ именно в эту эпоху происходило становление российской цивилизации и Русь остро нуждалась в постоянном пополнении цивилизационного ресурса – здесь она черпала его во многом из ордынского источника.

Особенность российского общества состояла также в том, что в отличие от той части населения, которая черпала свой цивилизационный ресурс либо по европейской, либо по восточной модели, основная масса населения принадлежала к тысячелетнему общинно-крестьянскому космосу², где власть понималась как принадлежащая старейшинам рода, племени. Идея государственности в этой среде еще была неизвестной. Это был традиционалистский сектор, где вдохновлялись догосударственными идеалами всеобщего равенства.

Говоря о социальном сознании, сложившемся в этой части общества, Теодор Шанин, один из ведущих исследователей русского крестьянства, от-

¹ Там же.

² *Любимов Л.* Социолог // Н. Г. 2012. 12 марта.

мечал¹, что крестьянское самосознание покоится (в то же время) на убеждении глубокой пропасти между крестьянским «мы» и разнообразными «они» (под которыми имелись в виду «люди, живущие в городах, носящие шубы, золотые очки, и даже складно говорящие»).

Крестьянская среда, а также среда слободских окраин – это «мы», представляли собой малообразованную часть общества, тяготеющую к традиционным формам жизни (и старшим возрастным группам как носителям традиций (дедам, прадедам), которой противостоят люди города, где живут люди умственного труда – «они».

Кстати, именно эта часть общества «мы», опасаясь наступления «их» на свою общность, способных разрушить мир патриархальной традиции, видела в большевиках реализацию своих упований, а именно – извести до основания или «взять к ногтю» всех начальников, профессоров, писателей и других очкариков и утвердить власть простого человека. Но проводя репрессивную политику в отношении интеллигенции, большевики тем самым, может быть, могли привлекать на свою сторону крестьянство, поскольку в его сознании раз Сталин бил бояр, значит помогал простому народу. Кроме того, они увидели в его правлении реализацию грозной неподкупной силы. Они приветствовали также его политику изоляционизма и антизападничества. И, наконец, приобретения страной при Сталине статуса сверхдержавы, распоряжавшейся судьбами мира.

¹ Игорь Яковенко ссылается на Т. Шанина.

Это, по существу, была догосударственная культура без понятия места личности человека в обществе и его ответственности.

Община находилась на земле помещика-землевладельца, получившего ее за службу в войнстве как представитель служилого сословия. Крестьяне такой общины именовались владельческими. (Были и другие категории крестьян – дворцовые, государственные, монастырские, «приписанные» к фабрикам или заводам). Но наиболее обширной была среда владельческих крестьян. Они находились и в более зависимом положении, так как государство исходило из необходимости обеспечивать служилое сословие материально за счет труда крестьянина на земле помещика и поэтому устанавливало строгие условия нахождения крестьянина там, где он должен был трудиться. Исходя из этой идеи прикрепления к земле, стало постепенно развиваться закрепощение крестьян. Так, стал запрещаться переход к другому землевладельцу, хотя первоначально он допускался. Равно, уход на промыслы становился возможным только с разрешения помещика. Были введены так называемые урочные лета – время, в течение которого крестьянин должен был вернуться или его возвращали принудительно. Урочные лета постепенно удлинялись с 5 до 15 лет. По существу, это были сроки исковой давности.

Однако жесткая необходимость привязать крестьянина к земле привела к принятию в 1649 г. Соборного уложения, по которому урочные лета были отменены, соответственно и время поиска становилось бессрочным. С этим временем можно

связывать закрепощение крестьянина, означавшее как его личную, так и экономическую зависимость.

Жизнь в условиях зависимости в течение длительного времени привела к формированию в крестьянской среде определенных черт ментальности.

Историк Андрей Зубов¹ приводит такие черты как:

- отвращение к труду;
- склонность к обману (может быть, как некий способ выживания);
- безответственность;
- потеря перспективного мышления (жить одним днем) (что также может быть связано с традиционным (как представляется) типом мышления в крестьянской среде);
- снижение интереса к бытовым условиям жизни;
- восприятие власти как силы не зависящей от человека.

Но приводимый перечень, очевидно, следует дополнить и такой чертой, как приниженное самосознание крестьянина, которое определялось его экономической и личностной зависимостью в период крепостничества, что не позволяло сформироваться в нем чувству собственного достоинства. Как реакция на ощущение такой приниженности крестьянина формировалось и равноценное общественное мнение по его восприятию. Однако, уже в ответ, в крестьянской среде возникает и ощущение несправедливости этой общей оценки, и желание противостоять ей. В ответ, как некий акт защиты,

¹ Андрей Зубов – профессор Дипломатической академии // Н. Г. 2014. 07 апреля.

складывается в народном творчестве образ Ивана-дурака, который хотя и дурак, но всегда успешен и выигрывает из-за своей сметливости, находчивости, может быть подкрепленной некоей живительной силой, заложенной в народной среде, направленной на выживание. Таким образом Иван-дурак может восприниматься как образ национального самоутверждения.

Но помимо утверждения посредством создания в народном воображении привлекательного образа Ивана-дурака, ощущение зависимости привело к формированию и другого способа защиты. Не ощутив участия ни общества, ни государства в своей судьбе сельские люди стали защищать себя сами, обретая чувство эгоизма как утверждение и защиту своих интересов, невзирая на окружающих (их потребности). Оно стало защитной реакцией в их отношениях с остальным социумом, и внутри своей общности. Но с развитием гуманизации общества можно ожидать погашения отмеченных нежелательных явлений в общении, исходя из развития чувства собственного достоинства, основанного на саморазвитии и необходимости равного обращения с другими представителями сообщества.

Однако желание утвердить себя в определённой мере было продолжено, расширив его за пределы крестьянской общности, охватив всю нацию, высвечивая черты, позволяющие воспринимать их как некое её возвышение.

Историк Ю. Н. Афанасьев отмечал, что традиционализм русской среды способствовал сохранению надолго неких архаичных представлений, среди

которых, в частности, представление о Богоданности русской шири, необъятных просторах и враждебности внешнего окружения. В связи с этим возникает и понимание роли русской власти, и её державного характера и, как следствие, складывается в обществе взгляд на свою значимость в истории¹.

Интересно и, может быть, достаточно точно выразил своё видение особенности России А. Рубцов в одной из своих публикаций². Он увидел её в виде беды однажды набежавшей и, внутренне, так и не побеждённой Азии.

Примером стремления ощутить своё возвышение может быть и поэтически выраженное Тютчевым особое свойство нации.

Напомним:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

Т. е. некие особенности и позволяют говорить как об отличающихся и одновременно (раз это недосягаемо для всех) возвышающих свойствах нации, которые, следует полагать, должны выгодно отличать россиян.

Приводимые черты ментальности усугублялись еще и тем, что власть поддерживала состояние невежественности народной массы (так, уровень образования русского крестьянина в начале XIX в. был ниже, чем в XV в. в Новгороде (Новгородской торговой республике)).

¹ Н. Г. 2009. 24 мая.

² Н. Г. 2015. 12 мая.

Напомним и А. С. Пушкина, который в стихотворении «Деревня» отмечал: «Среди цветущих нив и гор, друг человечества невольно замечает везде невежества убийственный позор.»

Говоря о пути возможного развития российского общества в дальнейшем, очевидно, нельзя не отметить необходимость использовать уже накопленный цивилизационный ресурс, европейскими странами на основе опыта стран античного мира – выделив человека как личность и обеспечив должное качество его жизни.

Если говорить о восприятии европейской модели цивилизации, то прежде всего, конечно, следует исходить из значимости человека, а не силы государственного влияния на общество. В этой связи важным становится противостояние общества этой силе с тем, чтобы достичь согласия при взаимодействии с нею. Средством решения проблемы могло бы стать найденное в Европе по опыту стран античного мира привлечение общества к системе управления уже посредством создания органа, включающего представителей общества, когда бы через него оно получало возможность оппонировать власти – принимаемым ею решениям. Таким образом общество могло бы контролировать действие власти, влияя на нее и, если нужно, ограничивая.

Отсюда следует, что при выстраивании здания своей государственности, фундаментом его становится демократическая система, воплощённая в органе представительной власти.

Однако взаимодействие сторон должно было бы происходить на равных условиях с тем, чтобы

приобрести истинный и неподдельный характер, а стороны могли бы найти согласие, позволяющее достичь общей пользы равной для всех, как было некогда провозглашено в древних Афинах – пример, на который также следует равняться.

В этой связи представляется интересной мысль, высказанная Григорием Явлинским¹ о необходимости более тесного контакта с Европой, который мог бы сложиться в долгосрочную стратегию интеграции. При этом политик не ведет речь о формальном вступлении России в ЕС и создании единого государственного образования, а лишь о создании системы без ненужных барьеров, с общими базовыми принципами – уважения национального суверенитета, культуры, языка, традиций.

Такая стратегия могла бы стать по мысли автора не только направлением к экономическому процветанию, но и к стабильности – исключению вероятности каких бы то ни было опасных конфликтов в будущем. По его мнению, нужно ставить задачу создания новой архитектуры расширенной объединенной Европы и создания механизма распространения европейской цивилизации на Евразию.

Утверждается, что интеграция Европы и России является задачей, решение которой позволит объединенной Европе играть одну из ведущих ролей в мире. Если исходить из того, что в XXI в. основными центрами экономического развития стали Северная Америка и Юго-Восточная Азия, то Европейский Союз в условиях интеграции с Россией

¹ *Явлинский Г.* России крайне необходим союза с Европой // Н. Г. 2006. 23 июля. № 54.

смог бы стать равновеликим конкурентом, если найдет путь к органическому объединению своего экономического потенциала с возможностями России – ее природными, человеческими ресурсами, географией евразийского пространства, российским бизнесом, интеллектуальным потенциалом. Отмечается, что пока в российско-европейской повестке дня главным приоритетом является проблема торговли газом, а не полноценная европейская интеграция России, ее человеческого, ресурсного и территориального потенциала, ни Европа, ни Россия не могут рассчитывать на настоящий экономический прорыв во вторую половину XXI в.

Очевидно, важность этой проблемы требует дальнейших изучения и обсуждения.

Библиографический список:

1. *Акунин Б.* Аристономия. М.: Захаров, 2017.
2. *Аристотель.* Политика. М.: Азбука-аттика, 2015.
3. *Бузескул В. П.* История афинской демократии. М.: Вече, 2017.
4. *Гаспаров М. Л.* Занимательная Греция. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
5. *Грановский Т. М.* Лекции по истории средневековья. М.: Наука, 1986.
6. *Дженкинс С.* Краткая история Европы. М.: АНФ (Альпина Нонфикшн), 2002.
7. История государства и права зарубежных стран / Под ред. Жидкова О. А., Крашенинникова Н. А. М.: Норма-Инфра, 1998.
8. История Древнего мира (Древний Рим). М.: АСТ, 2001.

9. История Европы. М.: Наука, 1993.
10. *Косарев А. И.* История государства и право зарубежных стран. М.: Норма, 2002.
11. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
12. *Райс Давид Т.* Византийцы. Наследники Рима. М.: Центрполиграф, 2003.
13. *Уайс Бауэр С.* История древнего мира. М.: АСТ, 2015.
14. *Уайс Бауэр С.* История средневекового мира. М.: АСТ, 2015.
15. *Хачатурян В. М.* История мировых цивилизаций. М.: Дрофа, 2000.
16. *Яковенко И. А.* Познание России. Цивилизационный анализ. М.: РОСПЭН, 2012.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

А. В. АНТОНОВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный сотрудник Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: библиотечное дело; дореволюционный период; советский период; библиотека; деятельность библиотек; доступ к информации; национальная культура; мировая культура

Аннотация: Статья посвящена вопросам отечественной истории становления и развития правового регулирования в области библиотечного дела. Особое внимание автор уделяет закономерностям генезиса соответствующей нормативной базы в дореволюционный и советский периоды. При этом отмечается, что современный федеральный закон «О библиотечном деле» установил новые принципы деятельности библиотек, которые гарантируют

права человека на свободный доступ к информации, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность.

История библиотечного законодательства тесно связана с историей культурного развития общества, книжного и издательского дела, а также других отраслей деятельности.

Становление российского библиотечного законодательства начинается со времени появления наиболее значительных государственно-правовых и историко-правовых актов в XI–XII вв., в частности одного из крупных памятников древнерусского права – «Русской правды» (1054 г.). Именно в период образования феодального Киевского государства возникают первые библиотеки при монастырях.

Во время реформ Петра I, когда происходили интенсивный рост производительных сил, развития техники, науки и просвещения, а также важные преобразования в области культуры, произошло развитие нормативно-правового регулирования библиотечного дела. Именно в тот период появляются государственные указы и распоряжения, учреждающие отдельные библиотеки, регламентирующие содержание их работы и состав книжных фондов, способствующие обеспечению сохранности библиотечных книг и их использованию читателями. Одни из первых – это указы Петра I об основании в 1706 г. библиотеки при типографии в Москве и об открытии в 1714 г. в Санкт-Петербурге Кунсткамеры и библиотеки при ней.

Затем в 1754 г. указ Елизаветы об основании Московского университета и учреждении при нем Научной библиотеки.

Важным законодательным актом Екатерины II в данной сфере был указ 1795 года об основании в Санкт-Петербурге Императорской публичной библиотеки, которая по ряду причин открылась только в 1814 г.

Нормативно-правовое регулирование библиотечной деятельности в XIX в. было направлено на регламентирование порядка открытия публичных библиотек, учреждение административного и цензурного надзора за их деятельностью.

Большое значение имел законодательный акт 1830 г. – циркуляр Николая I об открытии 52 публичных библиотек в губернских городах России. Многие из них действуют и сейчас, являясь крупнейшими универсальными публичными библиотеками субъектов РФ.

Во второй половине XIX в. библиотечное законодательство становится составной частью Закона о цензуре.

В 1865 г. император Александр II утверждает мнение Государственного Совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях», что регламентировало порядок открытия библиотек. Для открытия публичных и общественных библиотек необходимо было подать прошение на имя министра внутренних дел или губернатора.

В 1884 г. императором утверждено положение «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов

для чтения». Изложенные в нем меры были направлены на ограничение развития библиотек. И до начала XX в. (до февраля 1917 г.) в нормативно-правовом регулировании библиотечной деятельности сохраняется эта политика в области библиотечного дела, направленная на сдерживание развития публичных библиотек.

В тот период библиотечное законодательство, несмотря на многочисленные запреты правительства и надзор, развивалось в направлении защиты прав читателя, его интересов, свободы пользования библиотеками. Таким образом, характерной чертой библиотечного законодательства, как и любого другого законодательства России дооктябрьского этапа, являлось его развитие в рамках имперского (государственного) права.

Советское правительство, в первые же годы советской власти, организовало национализацию книжных богатств и государственную охрану библиотек как общенародного достояния и правительственным декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» советская власть отменила сословные привилегии и чиновничество, создавшие для господствующих классов преимущества в общественной и культурной жизни, в пользовании библиотеками, читальнями и другими культурно-просветительными учреждениями. Уже 9 ноября 1917 г. в Наркомпросе был образован Внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руково-

дившего строительством советской системы библиотечного обслуживания населения¹.

В 20-х годах в Москве была учреждена Центральная книжная палата, в распоряжение которой выделялось 25 обязательных экземпляра литературы для распределения их между центральными и периферийными научными и специальными библиотеками. Большое количество книг специальные библиотеки получили в период национализации и реквизиции частных библиотек.

Существенной вехой в истории отечественного библиотечного дела стало принятие постановления ЦК ВКП(б) от 30.10.1929 «Об улучшении библиотечной работы», на основе которого было разработано постановление СНК СССР от 14.01.1930 «О мероприятиях по улучшению библиотечной работы», позволившие переструктурировать сеть библиотек и преступить к созданию из разрозненных, неравномерно расположенных по территории и скудно финансируемых организаций единой библиотечной системы. В указанном постановлении специально подчеркивалась необходимость изменения организации библиотечного дела: «расширение сети библиотек (стационарных и передвижных) и улучшение их материального положения как за счет бюджетных средств, так и максимального развития инициативы трудящихся масс..., следует перестроить сеть библиотек с таким расчетом, чтобы она наиболее полно обслуживала рабо-

¹ См. подр.: *Крупская Н. К.* О библиотечном деле: сборник трудов. М.: Книга, 1982. С. 3–10.

чие центры, совхозы и колхозы»¹. Библиотеки всех учреждений и ведомств связывались в единую организационную сеть и передавались в ведение Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса². Нацелены указанные выше постановления были на то, чтобы «превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение плана социалистического строительства». Кроме того, были рассмотрены вопросы распределения совокупных книжных богатств страны через учетно-распределительные комиссии, а также комплектование вновь создаваемых книгохранилищ через Центральный библиотечный коллектор³.

Важнейшим законодательным актом стало постановление ЦИК СССР от 27.03.1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР»⁴. Была введена новая система управления библиотечным делом. В республиках при Народных комиссариатах просвещения создавались библиотечные управления,

¹ Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917–1959 гг.). Л., 1960. С. 96–98.

² См. подр.: *Масяйкина Е. А.* Материалы всесоюзной библиотечной переписи 1934 г. как источник изучения деятельности сельских библиотек // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 88; *Иванова Г. А.* Образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми: Монография. М.: МГУКИ, 2002. С. 91.

³ О централизации библиотечного дела в РСФСР: декрет СНК от 03 ноября 1920 г. // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 149.

⁴ Собрание законодательства СССР. 1934. № 18. Ст. 141.

на которые возлагались обязанности по планированию развития библиотечной сети, комплектованию фондов, подготовке кадров, координации деятельности библиотек. Основными задачами функционирования библиотек объявлялись: 1) пропаганда марксизма-ленинизма, политики и истории Коммунистической партии и Советского государства, преимуществ социалистического строя и советского образа жизни; 2) содействие идейно-политическому, трудовому, нравственному и эстетическому воспитанию советских граждан, формированию у них научного, марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности, повышению их общеобразовательного, культурного и профессионального уровня; 3) содействие развитию науки, производства и других сфер общественной жизни, внедрению научных знаний в практику хозяйственной деятельности и государственного управления, наиболее эффективному использованию производственного и научно-технического потенциала страны.

Затем, при активном участии Н. К. Крупской было разработано и принято постановление Совнаркома СССР от 16.11.1936 «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них»¹. Как отмечает М. Н. Глазков, в 1934–1940 гг. происходит резкий рост финансирования массовых библиотек, масштабное увеличение их сети и фондов. Быстро развивается строительство помещений и зданий для библиотек, улучшается их оборудование и т. д. Благодаря такой политике, заметно

¹ Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917–1959 гг.). Л., 1960. С. 124–125.

расширяется контингент читателей библиотек, охват населения библиотечным обслуживанием¹. После окончания Великой Отечественной войны дважды (в 1946 и 1951 гг.) Совет Министров РСФСР принимает постановление «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек». Кроме того, как отмечается, большое значение для повышения эффективности деятельности библиотек имело постановление Совета Министров СССР от 05.01.1959 № 11 «Об использовании книжных фондов библиотек»². Положение о библиотечном деле в СССР, утвержденное указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.03.1984 № 10926-X стало документом, определяющим пути развития библиотечного дела в нашей стране в 1984–1991 гг.³

После распада СССР, смены государственного и политического устройства России нужны были новые законодательные акты, регулирующие библиотечное дело. 09 октября 1992 года Верховный Совет РФ принял Закон «Основы законодательства

¹ См.: *Глазков М. Н.* Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики: середина 1920-х гг. – май 1941 г.: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. С. 292–294.

² См. подр.: *Чувильская О. А.* Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние // Научные и технические библиотеки. 2009. № 9. С. 17–27.

³ См. подр.: *Пашин А. И.* О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства // Правовые аспекты деятельности библиотек: Сб. науч. ст. / сост. О. Ф. Бойкова; науч. ред. В. К. Клюев; Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел библиотековедения, Сектор библ. права. М.: Пашков дом, 2002. С. 34–39.

Российской Федерации о культуре», в котором впервые в отечественной законодательной практике определены нормы взаимоотношений государства и различных субъектов культурной деятельности, закреплены обязанности государства по обеспечению гарантий свободы культурной деятельности и доступности культурных благ. Органы государственной власти субъектов Федерации получили право на разработку и осуществление собственной культурной политики, собственных региональных программ развития культуры.

Следующим шагом стало принятие в 1994 г. двух отраслевых федеральных законов – «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов», заложивших общие принципы новой государственной политики в области библиотечного дела. Принятие этих законов создало важнейшие предпосылки для осуществления конституционного права граждан РФ на получение информации любым законным способом и вместе с тем означало признание огромной общественной значимости библиотеки как социального института.

Федеральный закон «О библиотечном деле» установил новые принципы деятельности библиотек, которые гарантируют права человека на свободный доступ к информации, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность. Исключительно важными оказались впервые введенные в российское законодательство нормы, запрещающие идеологический диктат в общедоступных библиотеках.

В последнее время в международной практике стали чаще применяться рекомендательные или модельные законодательные акты, которые не являются ни законами, ни межгосударственными соглашениями, но могут использоваться в качестве основы для них. Ряд таких законов и кодексов принят странами СНГ. Их профессиональную разработку осуществляла Библиотечная ассамблея Евразии, существующая с 1992 г. Примером является Модельный библиотечный кодекс, первая часть которого включает общие положения, разделы о правах граждан в сфере библиотечного дела, о статусе и основных задачах деятельности библиотек, обязательствах государства в области библиотечного дела; вторая – модельные законы «О национальной библиотеке» и «О публичной библиотеке».

После принятия Федерального закона «О библиотечном деле» началось формирование нормативно-правовой базы библиотечного дела на региональном уровне.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 г. Президент Российской Федерации уделил беспрецедентное внимание библиотекам. В рамках реализации Послания Правительство Российской Федерации поручило создать Президентскую библиотеку и внести предложения по расширению действующей Федеральной целевой программы (ФЦП) «Культура России» в части развития библиотек.

Была разработана Стратегия модернизации библиотечного дела, где для разработки ее отдель-

ных направлений принципиальное значение имели:

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.);

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212);

Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р);

Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в РФ до 2015 года и плана действий по их реализации (одобрены Правительством РФ от 01.06.2006 г. № МФ-П44-2462);

Проект «Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года)» (Министерство экономического развития Российской Федерации, 2010 г.);

Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере библиотечного дела связано с проектом Программы развития библиотечного дела в Российской Федерации (2011–2015 гг.) и реализацией Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 года (Проект одобрен решением Коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 08.10.2007 г.).

Основные цели и задачи Концепции:

– Продолжается создание Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ;

– Продолжается реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации по ряду ключевых направлений – консервация библиотечных фондов, организация сети региональных центров сохранения библиотечных фондов, создание страхового фонда документов библиотек, обеспечение учета и сохранения книжных памятников Российской Федерации, сохранение документов в процессе их использования, обеспечение безопасности библиотек и библиотечных фондов, совершенствование системы учета документов;

– Создаются собственные информационные ресурсы библиотек, в том числе в сети ИНТЕРНЕТ, пользователям предоставляются новые виды библиотечных услуг, развиваются современные информационные сервисы;

– Развиваются проекты корпоративного взаимодействия библиотек;

– Создаются публичные центры правовой информации (ПЦПИ) на базе общедоступных библиотек.

На основе этого проекта были подготовлены программы развития библиотечного дела в большинстве областей и регионов России.

Таким образом, в современных условиях, библиотеки России выполняют важнейшие социальные и коммуникативные функции, являются одним из базовых элементов информационной, культурной и образовательной инфраструктуры страны,

вносят весомый вклад в ее экономическое развитие. Задачи и цели развития библиотечного дела в условиях реформирования социально-экономической сферы России должны соответствовать происходящим в стране переменам и международной практике.

Библиографический список:

1. *Крупская Н. К.* О библиотечном деле: Сборник трудов. М.: Книга, 1982.

2. Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917–1959 гг.). Л., 1960.

3. *Масяйкина Е. А.* Материалы всесоюзной библиотечной переписи 1934 г. как источник изучения деятельности сельских библиотек // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4.

4. *Иванова Г. А.* Образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми: Монография. М.: МГУКИ, 2002.

5. *Глазков М. Н.* Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики: середина 1920-х гг. – май 1941 г.: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009.

6. *Чувильская О. А.* Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние // Научные и технические библиотеки. 2009. № 9.

7. *Пашин А. И.* О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства // Правовые аспекты деятельности библиотек: Сб. науч. ст. / сост. О. Ф. Бойкова; науч. ред. В. К. Ключев; Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел библиотековедения, Сектор библ. права. М.: Пашков дом, 2002.

С. М. КУДРЯШОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ассоциированный член Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

ОХРАНА РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: религия; культурные ценности; движимые культурные ценности; недвижимые культурные ценности; музейное право; охрана культурных ценностей

Аннотация: В статье впервые в научной литературе предпринята попытка комплексного анализа института охраны религиозных культурных ценностей. Применительно к культурным ценностям религиозного характера, также, как и к светским, возможна их классификация на движимые и недвижимые. Правовой режим охраны движимых и недвижимых культурных ценностей религиозного характера имеет свои особенности. Помимо культурной составляющей в религиозных культурных ценностях присутствует и священная (сакральная) составляющая. Совершенно очевидно, что подход к религиозным культурным ценностям должен быть особый, и исходить из интересов и чувств ве-

рующих, откуда берут начало эти произведения. Как представляется, насущная проблема сохранения выдающихся произведений религиозного искусства требует незамедлительного принятия международной конвенции по охране религиозных культурных ценностей.

Культурные ценности Церкви создавались на протяжении столетий и имеют непреходящее национальное и мировое значение.

С первых веков церковной истории выдвигались разные учения о субъекте собственности церковных ценностей.

Сторонники одного учения считали, что церковные ценности принадлежат исключительно Богу, другие исходили из того, что имущество принадлежит нищим.

В последующем католиками выдвигалась теория о признании папы субъектом права собственности на церковные ценности, а протестантами о принадлежности имущества общине как корпорации¹.

В международно-правовых акциях не раскрывается понятие «церковные культурные ценности». Однако, принимая во внимание, что они являются разновидностями культурных ценностей, к ним применимо определение культурных ценностей, приводимое в ст. 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

Как уже было нами рассмотрено ранее, суть этого определения сводится к тому, что под культур-

¹ *Протоиерей Владислав Цыпин*. Каноническое право. М., 2009. С. 711.

ными ценностями понимаются движимые или недвижимые ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа.

Таким образом, ключевым моментом в этом определении является подчеркивание их большой значимости.

Применительно к церковному имуществу, можно утверждать, что не любой церковный предмет подпадает под это определение.

Культурные ценности религиозного характера бывают движимые и недвижимые.

К числу недвижимых культурных ценностей религиозного характера относятся церковные здания (храмы, мечети, кирхи, молельные дома, часовни и т. п.).

Очевидно, что культурная и историческая значимость архитектурных строений Церкви различна. Так ансамбли Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Ферапонтова монастыря и Новодевичьего монастыря внесены в Список всемирного наследия. Вместе с тем существуют

В свою очередь к движимым культурным ценностям религиозного характера относятся иконы, богослужебные сосуды, книги, облачения, колокола и пр.

Классификацию культурных ценностей можно также проводить, исходя и из их предназначения, разделяя их на имеющих священное (сакральное) значение или являющихся церковными вещами, то есть частью церковного обихода.

Священные предметы, в свою очередь, подразделяют на священные в собственном смысле слова и освященные. Вещь становится священной через ее

освящение или через самый характер ее употребления.

В Русской православной церкви к священным предметам относятся: священные сосуды (потир, дискос, лжица, копие, дарохранительница), а также все на престольные вещи (антиминс, Евангелие, на престольные крести, мощи, образа, покровы священных сосудов, одежды на престоле и жертвеннике) и конечно сами храмы¹

К освященным недвижимым церковным ценностям относят молитвенные дома, часовни, кладбища, а к движимым – купели, ковши, кропила, кадильницы, паникадила, лампы, подсвечники, поставленные на них свечи, богослужебные книги, колокола².

Церковные каноны категорически запрещают употреблять священные сосуды и ризничные вещи в бытовых целях.

Особая ситуация возникает, когда церковные культурные ценности священного характера, став музейными экспонатами, признаны шедеврами мирового, общечеловеческого масштаба.

Очевидно, что проявлять по отношению к ним некий обычный подход, сузить и ограничить, вольно или невольно, рамки доступа к ним – путь ущербный и бесперспективный с точки зрения собственности на культурные ценности такого масштаба³.

¹ Там же. С. 726.

² Там же. С. 726.

³ Кейзеров Н. М., Шамба Т. М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). М., 1994. С. 24.

В то же кощунственное выставление для всеобщего обозрения мощей святых, антиминсов и священных сосудов является недопустимым с точки зрения морали и нравственности.

Как представляется, единственное исключение можно сделать лишь для произведений иконописи.

Аналогичная практика имеет место и в других странах, где в крупнейших музеях представлены самые выдающиеся произведения иконописи. Ставить вопрос о возвращении этих произведений церковного искусства в храмы было бы преждевременным и неоправданным с точки зрения сохранения этих шедевров для последующих поколений.

В качестве положительного примера компромисса между интересами музейщиков и Церкви можно привести Музей-храм Святителя Николая в Толмачах, где помещена для поклонения великая национальная святыня – икона Владимирской Божией Матери. Храм, представляет уникальное соединение музейной экспозиции и действующего храма, и соединен переходом с основным зданием Государственной Третьяковской галереи.

Недвижимые культурные ценности религиозного характера могут иметь статус памятников истории и культуры федерального или местного значения, являться выдающимися произведениями церковной архитектуры и литургического искусства или быть предметом материальной культуры разной степени значимости.

Международно-правовое регулирование охраны культурных ценностей, религиозного характера

Уже с древних времен существовал культ поклонения языческим богам, которым в знак поклонения изготавливались различного рода украшения, амулеты, тотемы, представляющие историческую и культурную ценность

При этом по существовавшему в то время обычаю «при занятии защищенных мест неприятелем все утрачивает свой священный характер»¹.

Причина этого, как пишет Гуго Гроций, в том, что так называемые святилища на самом деле не изъяты из повседневного пользования, но принадлежат государству. В качестве доказательства приводится тот аргумент, что когда какой-нибудь народ сдается другому народу или царю, он уступает тем самым предметы священного обихода².

Сказанное о святилищах, распространялось также и на предметы религиозного культа, так как считалось, что они принадлежат не умершим, но живым, то есть или какому-нибудь народу, или же семейству. Поэтому как святилища, так и прочие места религиозного культа, занятые неприятелем, утрачивали свой священный характер³.

По мере перехода к христианству стал выработываться принцип неприкосновенности религиозных культурных ценностей и в ходе войн противники, исповедуя одну религию, щадили храмы, и существовал даже обычай, щадить людей, укрывшихся в храмах⁴.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 632.

² Там же. С. 633.

³ Там же. С. 635.

⁴ Там же. С. 719.

Аналогичное положение действовало и в отношении движимых религиозных ценностей, и считалось, что их нельзя разрушать насильственно, не совершая преступления против человечества. Как считали юристы, поступки в защиту религии внушены высшим разумом¹.

При христианских императорах недвижимое имущество Церкви было объявлено неотчуждаемым, так что раз приобретенное церковью должно было, по общему правилу, на вечные времена оставаться за церковью².

Аналогичные положения имеются и в мусульманском праве, так изъять свое имущество из гражданского оборота и обратить его в «вакуф» частный собственник может только под условием отдачи его навсегда какому-нибудь богоугодному или благотворительному учреждению, незыблемому, не способному к уничтожению. Таким предполагается существование мечети, школы, общественного колодца, гробницы святого и других учреждений, которые могут быть поддерживаемы доходами с вакуфа.

Существовавшая обычная норма международного права о неприкосновенности религиозных культурных ценностей впервые была закреплена на Гаагских конвенциях 1899–1907 гг.

Так, в ст. 27 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года говорится, что при осадах при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы ща-

¹ Там же. С. 719.

² *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004. С. 381.

дять, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям.

В современном международном праве отсутствует специальная конвенция, регулирующая вопросы охраны церковных ценностей. Вместе с тем соответствующие нормы, рассредоточены в корпусе международно-правовых актов.

В п. 15 Рекомендации об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 г. говорится, что учитывая весьма особое значение движимых культурных ценностей, находящихся в культовых сооружениях, государствам и компетентным органам следует стремиться обеспечить должную охрану и экспозицию этих ценностей в том месте, где они находятся.

В ст. 7 Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г.) запрещается ввоз культурных ценностей из религиозного памятника другого государства – участника Конвенции.

В список Всемирного культурного и природного наследия в своем подавляющем большинстве входят памяти религиозного характера.

Так, по состоянию на май 2010 года в Список всемирного наследия от Российской Федерацией внесено 23 объекта, из которых пять объектов являются церквями:

- архитектурный ансамбль Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Сергиевом Посаде;
- погост в Кижах;
- церковь Вознесения в Коломенском;
- ансамбль Ферапонтова монастыря;
- ансамбль Новодевичьего монастыря.

Кроме того, исторический центр Санкт-Петербурга, Московский Кремль, исторические памятники Новгорода, Владимира, Суздаля и Казанского Кремля, культурный и исторический ансамбль Соловецких островов; также внесенные Россией в Список Всемирного наследия безусловно имеют самое непосредственное отношение к недвижимым культурным ценностям религиозного характера.

Таким образом, можно констатировать, что половина российского Списка всемирного наследия имеет религиозный характер, а остальные объекты относятся к природным заповедникам и историческим памятникам (озеро Байкал, вулканы Камчатки, западный Кавказ, золотые горы Алтая, Сихотэ-Алинь, крепость Дербент и т. п.).

Как правило, выдающиеся культурные ценности религиозного характера хранятся в музеях и на них распространяются нормы международного музейного права.

На межгосударственном уровне вопросы охраны культурных ценностей, в том числе и религиозного характера, решаются в рамках Организации объединенных наций по вопросам образования науки и культуры (ЮНЕСКО).

Как правило, выдающиеся культурные ценности религиозного характера хранятся в музеях и на них

распространяются нормы международного музейного права.

Регламентирующим документом в области музейного права является Кодекс музейной этики Международного совета музеев (ИКОМ).

Кодекс музейной этики был принят в 2004 году в Сеуле и включает в себя положения, касающихся предметов религиозного культа.

В ст. 4.3 Кодекса говорится, что мощи и предметы религиозного культа должны экспонироваться в соответствии с профессиональными нормами, а также с учетом интересов и верований членов общества, этнических и религиозных групп, откуда берут начало предметы. Их следует экспонировать с большим тактом и уважением к чувству человеческого достоинства.

Далее в Кодексе говорится, что в просьбы об удалении из экспозиции мощей или предметов религиозного культа, обращенные сообществами происхождения, должны рассматриваться быстро и уважительно. Аналогично должны рассматриваться и просьбы о возвращении таких предметов.

Кодекс музейной этики ИКОМ является краеугольным камнем ИКОМ и устанавливает минимальные стандарты профессиональной деятельности для музеев и музейных работников. Россия, вступив в ИКОМ, обязана следовать положениям Кодекса.

Российское законодательство о культурных ценностях религиозного характера

В Российской Федерации отсутствует специализированный закон, регламентирующий охрану культурных ценностей религиозного характера.

Вместе с тем соответствующие нормы содержатся в Законе «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. Так в п. 5 ст. 21 Закона говорится, что на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций.

Недвижимые культурные ценности религиозного характера

Охрана недвижимых культурных ценностей религиозного характера подпадает под действие Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации 2002 г.

К памятникам и ансамблям религиозного назначения Закон относит церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений, а также храмовые комплексы, дацаны, монастыри и подворья.

Закон не предоставляет памятникам и ансамблям религиозного назначения особый режим, по сравнению с другими объектами культурного наследия. За исключением ст. 50 Закона разрешающей передаваться в собственность религиозным организациям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Проблему можно проиллюстрировать на примере памятника федерального значения Храм Воскресения Христова в Кадашах. Памятник относится к концу XVII века и выполнен в стиле «московское барокко». Этот стиль характеризуется изяществом пропорций и ажурным силуэтом. Храм был включена в Государственный Реестр объектов культурного наследия, как памятник, еще в 1960 году Постановлением Правительства № 1327 от 13.08.1960 г.

В 1990г. по решению исполкома Моссовета было решено вернуть Храм в Кадашах верующим, а в 1992 г. была зарегистрирована приходская община. Несмотря на все документы, реставрационные мастерские, размещавшиеся в Храме не освобождали помещения вплоть до августа 2004 г., когда, наконец, был освобожден для богослужений верхний храм. До этого в течение более десяти лет службы велись в небольшой церкви Иова Почаевского, переоборудованного из каретного сарая. Полностью храм был возвращен лишь в декабре 2006г.

В мае 2010 г., несмотря на протесты общественности и прихожан, Комитет по культурному наследию города Москвы санкционировал снесение объектов исторической среды в его охранной зоны, нарушив тем самым нормы Федерального закона № 73-ФЗ.

Как представляется, такая ситуация стала возможной из-за несовершенства законодательства и отсутствия должного контроля со стороны федеральных властей.

Движимые культурные ценности религиозного характера

В настоящее время законодательной базы для возвращения Церкви, хранящихся в музеях культурных церковных ценностей не существует.

Ожидается, что в ближайшее время будет принят Федеральный Закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

В годы массового изъятия церковных ценностей в 20-х годах прошлого века в России погибло значительное количество культурных ценностей религиозного характера.

Помимо верующих на защиту уникальных культурных ценностей, сосредоточенных в монастырях и храмах, встали представители Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Наркомате просвещения РСФСР (Главмузей), возглавляемого супругой Троцкого – Н. И. Троцкой (Седовой)¹.

Отношения между Главмузеем и губернскими комиссиями с самого начала операции складывались напряженно. Причиной этому были акты вандализма, совершавшиеся лицами, участвовавшими в изъятии. Сотрудники и эксперты Главмузея делали все возможное для спасения ценностей, имевших огромное художественное и историческое значение, что вызывало неудовольствие и сопротивление со стороны членов комиссий.

Конфликт между представителями Главмузея и Московской губернской комиссией не затихал в

¹ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006. С. 19.

течение всего периода проведения операции по изъятию церковных ценностей. В сводках комиссии неоднократно отмечалось, что везде, особенно в крупнейших монастырях, представители Главмузея чинят бесконечную волокиту, всячески мешая их деятельности¹.

Благодаря самоотверженному подвигу музейщиков многие шедевры церковного искусства были спасены и находятся в настоящее время в музеях.

Однако, к глубочайшему сожалению, значительное количество произведений древнерусской иконописи было варварски уничтожено или продано за границу.

Возвращение церковных ценностей Церкви можно рассмотреть на примере временной передачи верующим Торопецкой иконы Божией Матери, почитаемой в Православной церкви чудотворной. Оригинал иконы до 3 декабря 2009 года находился в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

В ноябре 2009 года Министерство культуры Российской Федерации приняло решение о временной передаче иконы из Государственного Русского музея в церковь Александра Невского, только что построенную рядом с посёлком «Княжье озеро» Истринского района Московской области на средства предпринимателя Сергея Шмакова.

Письмо Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на имя Министра культуры РФ А. А. Авдеева, датированное 24 ноября 2009 года, было рассмотрено и принято решение о передаче

¹ Там же. С. 20.

Торопецкой иконы в религиозную организацию сроком на один год».

27 ноября 2009 года группа сотрудников Государственного Русского музея, не согласных с решением Министерства культуры РФ о передаче иконы, направила письмо Президенту России Д. А. Медведеву, где ими было заявлено, что «любое нарушение существующего режима хранения может привести икону к гибели, которая станет настоящей национальной трагедией». Возражали против транспортировки иконы некоторые сотрудники отдела древнерусского искусства Института искусствоведения Минкультуры.

В ночь со 2 на 3 декабря 2009 года икона была тайно перевезена в Церковь Александра Невского в Князьем Озере. По словам заместителя директора Русского музея Ивана Карлова, перевозка прошла успешно. В самом храме созданы идеальные условия для хранения иконы. Смонтировано оборудование, при помощи которого в режиме онлайн сотрудники Русского музея имеют возможность круглые сутки получать видекартинку изображения святыни, данные о влажности и температуре. В храме икона находится в специальной полностью герметичной витрине-киоте с собственной установкой микроклимата¹.

Реституция религиозных культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны.

Одной из разновидностей реституции культурных ценностей религиозного характера является

¹ Коммерсант. 2009. 26 ноября.

проблема возвращения церковных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны.

В решении проблемы реституции церковных ценностей имеются существенные подвижки. Так, Государственной Думой был принят Закон № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» от 15.04.1998 г.

В подп. 2 ст. 8 указанного Закона особо оговаривается, что право собственности Российской Федерации на перемещенные культурные ценности не распространяется на собственность религиозных организаций, которые использовались исключительно в религиозных целях и не служили интересам милитаризма или нацизма.

В качестве положительного примера действенности российского законодательства о реституции церковных ценностей можно привести пример передачи Венгрии в феврале 2006 года книг из библиотеки Шарошпатакского реформаторского колледжа Притиссайской епархии Венгерской реформаторской церкви, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны¹.

Среди ценных экземпляров библиотеки имеются фолианты XVI–XVIII веков. Переговоры о возвращении библиотеки велись между Россией и Венгрией с 1993 года, без существенного прогресса на переговорах².

¹ *Гениева Е. Ю., Иштван Монок.* Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венгрию. М., 2008.

² Российская газета. 2006. 08 февраля.

Суть дела заключалась в том, что 19 декабря в Шарошпатаке была создана советская военная комендатура и военным комендантом назначили капитана П. П. Егорова. Одним из первых его приказов стал приказ об установлении вооруженной охраны у входа в здание Большой библиотеки реформатского колледжа, что спасло от разорения и возможной гибели фонд библиотеки, состоявший на то время из 70 тысячи томов.

В дальнейшем часть книг из Шарошпатакской библиотеки в количестве 134 томов была перемещена в СССР 49-й армией после Второй мировой войны, в которой Венгрия воевала на стороне Германии.

После перемещения в СССР книги библиотеки попали в Нижегородский государственный художественный музей, откуда в 1960 году в Нижегородскую государственную областную универсальную научную библиотеку.

Таким образом, в соответствии с Законом о культурных ценностях, перемещенных в ходе Второй мировой войны на территорию СССР и находящихся в собственности РФ возврат книг Шарошпатакской библиотеки был возможен как собственность религиозной организации, которая использовалась исключительно в мирных целях.

Однако, процедура принятия Закона «О передаче Венгерской Республике книг из библиотеки Шарошпатакского реформатского колледжа Притиссайской епархии Венгерской реформатской церкви, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и хранящейся в Нижегородской государственной областной универсальной науч-

ной библиотеке им. В. И. Ленина» затянулась на десятилетие, и завершилась лишь 20 января 2006 года.

1 марта 2006 года в Будапеште, с участием лидеров двух стран, состоялась официальная церемония возвращения книг.

Несомненно, что с возвращением книг библиотеки в Венгрию, они стали частью той культурно-исторической среды, из которой были изъяты, и венгерские специалисты, изучая издания не только как часть книжного наследия Европы, но и как документальное свидетельство венгерского происхождения, смогут рассказать о них значительно больше.

Передача Шарошпатакской коллекции является юридическим прецедентом для рассмотрения дел по реституции церковных культурных ценностей.

Библиографический список:

1. *Протоиерей Владислав Цыпин*. Каноническое право. М., 2009.

2. *Кейзеров Н. М., Шамба Т. М.* Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). М., 1994.

3. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1994.

4. *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004.

5. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006.

6. *Гениева Е. Ю., Иштван Монок.* Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венгрию. М., 2008.

О. А. ОКОЛЁСНОВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный сотрудник Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственное управление; цифровизация; модернизация; информационные технологии; государственные услуги

Аннотация: Истоки идей о модернизации системы публичного управления делами государства выходят к концепции электронного правительства. Этот механизм в нашей стране получил распространение в начале 2000 годов, но в полной мере не был развит. Сегодня интерес представляют те базовые векторы модернизации, которые лежали в основе концепции электронного правительства, и которые могут трансформироваться в принципы цифровизации государственного управления. Эффективность этого процесса напрямую зависит, будут ли извлечены правильные уроки из старой концепции и интерпретированы с учетом современных запросов модернизации.

Стержневой и первоначальной концепцией цифровизации государственного управления в России была идея электронного правительства. Конструкция «электронное правительство» вводит в заблуждение, ошибочно порождая опасения об отказе от классической структуры системы государственного управления. Механизм электронного правительства внедряется в систему государственного управления с целью оптимизации самого процесса, при этом, если по ходу модернизации всплывает необходимость структурных и иных изменений по существу, она не остается без внимания. Основные методы, которыми оперирует «электронное правительство» при модернизации процедуры государственного управления – это применение современных технологий и достижения информационной науки и техники. Подобные механизмы призваны усилить роль государственного управления как важнейшего функционального проявления сущности государства¹.

При внедрении цифровых технологий в процедуры государственного управления следует опираться на основные принципы: эффективность государственного управления; прозрачность деятельности государства; активное и всестороннее вовлечение граждан в деятельность государства; снижение государственных издержек.

¹ См. подробнее: *Атаманчук Г. В.* Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2010. № 2. С. 33–46.

Внутри механизма электронного правительства необходимо рассматривать два направления цифровой модернизации государственного управления – внешнее и внутреннее.

Рассматривая внешнее направление, необходимо иметь в виду вектор взаимодействия между властью и обществом. Все рычаги, повышающие эффективность такого взаимодействия посредством информационных технологий и обеспечивающие здесь обратную связь, должны быть в полной мере включены в систему электронного правительства. Второе направление модернизации – это внутреннее взаимодействие на разных уровнях власти – как по вертикали, так и по горизонтали.

Внешнее направление цифровизация государственного управления, прежде всего, включает в себя такой элемент как предоставление государственных услуг в электронной форме¹. Система электронного правительства охватывает все аспекты управленческих процессов, в том числе, процессов предоставления услуг в той степени, в какой процессы опираются на использование информационных телекоммуникационных технологий². Характерной особенностью здесь является тот факт, что уже существующие административные механизмы получают новый импульс развития

¹ Интернет-портал федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»: <http://www.gosuslugi.ru>

² Юртаев А. Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 28.

посредством обличения их в информационно-коммуникационную оболочку.

Основным положительным моментом здесь является минимизация личного взаимодействия между государством и заявителем, чему во многом способствует использование информационных технологий. Подобный подход, во-первых, ускоряет процесс, а во-вторых, снимает коррупционные риски. Кроме того, это способствует повышению технологической грамотности населения, повышению открытости информации о деятельности органов государственной власти¹.

Любая возможность реализовать в электронной форме право граждан на участие в управлении делами государства должна рассматриваться как неотъемлемая часть системы электронного правительства. Здесь включаются такие элементы как электронное голосование, электронное правосудие, подача обращений и жалоб в государственные органы и органы местного самоуправления с использованием информационных технологий, а также любое предоставление информации о государственных органах в электронном виде является составной частью рассматриваемого механизма.

Так все формы общественного контроля, реализуемые с использованием информационных технологий должны всячески поддерживаться государ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

ством, а горизонты их применения должны максимально расширяться¹.

Внутреннее направление цифровизация государственного управления включает в себя систему электронного документооборота, основанную на автоматизации всех управленческих процессов и направленную на повышение эффективности государственного управления. Также здесь имеет место система межведомственного электронного взаимодействия, которая позволяет государственным органам обмениваться информацией, необходимой для предоставления государственных услуг, снимая с заявителей бремя предоставления государственным органам той информации, которую они могут получить друг у друга.

Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределённой системы управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки. Использование информационных телекоммуникационных технологий имеет место не как самоцель, а, прежде всего, как инструмент, метод решения задач по повышению эффективности государственного управления².

¹ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

² Юртаев А. Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 30.

Кроме того, внедрение данной системы документооборота направлено на совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля результативности деятельности органов государственной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности.

Описанные направления цифровизации государственного управления являются векторами для дальнейшей модернизации в этой сфере.

Таким образом, электронное правительство является механизмом цифровизации государственного управления, и в итоге под электронным правительством предлагается понимать особую форму организации деятельности органов государственной власти, которая обеспечивает внедрение информационно-коммуникационных технологий, целью которого является модернизация процесса государственного управления, повышения доверия граждан к власти, а также расширение возможности реализации права граждан на управлении делами государства.

Библиографический список:

Атаманчук Г. В. Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2010. № 2.

Юртаев А. Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ

А. А. ТЕДЕЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, кандидат экономических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ О ФИНАНСАХ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: финансы; финансовая наука; экономика; история экономических учений; финансовая политика; финансовое право; финансовое хозяйство; государственные финансы

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о формировании и развитии науки о финансах в досоветский период. Обосновывается, что на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. финансовая наука и финансовое право состояли и изучались в неразрывном единстве. При этом подчеркивается, что в указанный период времени, термины «финансовая наука», «наука о финансах» и «финансовое право» использовались как равно-

значные. При этом в статье показывается, что в дореволюционный период среди русской профессуры отраслевая самостоятельность и самооценочность финансового права дискуссий практически не вызывала.

В современной экономической литературе генезис финансовой науки и финансового права схематично представляется следующим образом. Традиционная (классическая) финансовая наука, возникла в Германии на основе камералистики – науки об управлении имуществом государства и публичных союзов. Затем эти воззрения были восприняты в царской России. Далее указывается, что «сегодняшний уровень экономических знаний позволяет утверждать», что одним из первых российских представителей этой немецкой традиционной (классической) финансовой школы был И. Я. Горлов – автор, как считается, первого в России учебника по теории финансов¹. Точная дата написания этой рукописи, неизвестна. Впервые книга вышла

¹ Справедливости ради, необходимо отметить, что указанное современными исследователями иногда ставиться под сомнение. О необоснованности мнения о первенстве И. Я. Горлова в отечественной финансовой литературе, см.: *Аникеева А. А.* Роль И. В. Горлова в развитии отечественной финансовой мысли // *Финансы и кредит.* 2011. № 17. С. 72–80. При этом автор отстаивает позицию о том, что родоначальником отечественной финансовой науки следует считать Е. Ф. Канкрин. См. подр.: *Аникеева А. А.* Роль графа Е. Ф. Канкрин в финансовой науке // *Финансы и кредит.* 2008. № 44 (332). С. 62–66; *Аникеева А. А.* Финансия Е. Ф. Канкрин и ее содержание // *Финансы и кредит.* 2009. № 12 (348). С. 82.

в 1841 г. (в Казани)¹, переиздана в 1845 г. (в Санкт-Петербурге)². Также достаточно широко была известна его рукопись «Финансовое право» (точная дата ее написания так же неизвестна, но считается, что она была подготовлена в шестидесятые годы XIX в.). В этот период от теории финансов постепенно стала отделяться новая отрасль знаний – русское финансовое право. Научная позиция русской профессуры (и в том числе И. Я. Горлова), в целом соответствовала взглядам немецкого ученого К. Г. Рау³. Крупнейшая работа Рау «Учебник политической экономии» («Lehrbuch der politischen Oekonomie» (1826–1837)), состояла из трех частей по числу томов (теоретическая экономика, экономическая политика («Volkswirtschaftspolitik») и наука о финансах), была переведена на многие европейские языки. Издание последней части на русском языке под названием «Основные начала финансовой науки» (СПб., 1867–68) имело для отечественной науки существенное значение. Как отмечает В. М. Пушкарева, этот учебник («Основные начала финансовой науки») «служил основным пособием по финансовой науке в течение почти полувека не только в Германии, но и в других странах» и оказал огромное влияние на отечественную

¹ Теория финансов. Сочинение Ивана Горлова, док. филос., орд. проф. политической экономии и статистики в Императорском Казанском университете. Казань, 1841.

² *Горлов И.* Теория финансов. 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845.

³ Рау (Rau) Карл Генрих (1792–1870), немецкий экономист, профессор политической экономии в Эрлангене, затем в Гейдельбергском университете (с 1822), представитель школы вульгарной экономики.

дореволюционную финансовую литературу¹. Н. Г. Чернышевский иронически характеризовал учебник Рау как книгу, «неоценимую для приискывания справок и цитат»². Более того, сегодня считается, что именно эти традиционные постулаты Рау стали исходными для сформировавшейся в 1930-е годы советской финансовой школы³.

Подчеркнем, что на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. финансовая наука и финансовое право состояли и изучались в неразрывном единстве. Не случайно, И. Т. Тарасов отмечал, что «в науке финансового права правовой, политический и экономический элементы нераздельны. В ней анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм идут рука об руку. Эта наука учит не только тому, что есть и почему оно происходит, но тому, что в этой области согласно с экономическими законами, с значением и целью государства и с понятиями о правде и справедливости»⁴. В своих воспоминаниях академик И. И. Янжул подчеркивает, что один и тот же профессор в разные годы мог читать один и тот же курс под разными названиями, – то наука о финансах, то финансовое право... Например, в литературе отмечается, В. А. Ле-

¹ *Пушкарева В. М.* История финансовой мысли и политики налогов: Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 13.

² Энциклопедический словарь Гранат. Т. 36 (часть 1). М.: Изд. тов. А. Гранат и К., 1932. С. 129.

³ См.: *Белозеров С. А.* У истоков российской экономической науки: Иван Яковлевич Горлов // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 150–157.

⁴ *Тарасов И.* Очерк науки финансового права. Вып. 1. Введение. Ярославль, 1889. С. 7.

бедев «читал по своему учебнику один и тот же курс лекций под следующими названиями: «Финансовое право», «Теория финансов», «Теория финансов и русское финансовое право, сравнительно с финансовым законодательством главных европейских государств»¹. Э. Н. Берендтс писал, что помимо «понятия «наука о финансах» (финансовая наука) употребляется и название «наука о государственном хозяйстве», и, наконец, «наука о финансовом праве» (или просто «финансовое право»)»². «Грешит» этим и сам прославленный академик. В предисловии и к первому выпуску, и ко второму и третьему изданиям его фундаментальных «Основных начал *финансовой науки*» читаем: «Настоящий труд представляет собой сокращенный курс лекций, читанных в Московском университете. Цель автора – доставить студентам пособие и руководство при изучении *финансового права* и взамен литографированных его изданий»³ (выделено нами – А. Т.).

Приведенный пример, далеко не исключение. Известная книга И. Я. Горлова, о котором мы упо-

¹ См.: Финансовое право. Учебник / Лебедев В. А.; Сост.: Ялбулганов А. А.; Науч. ред.: Козырин А. Н. М.: Статут, 2000. С. 14.

² Берендтс Э. Н. Русское финансовое право. Лекции читанные в Императорском Училище Правоведения. СПб.: Типо-лит. С.-Петербург. одиноч. тюрьмы, 1914. С. 9.

³ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. Обращение автора; Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / Науч. ред.: Козырин А. Н.; Сост. и предисл.: Ялбулганов А. А. М.: Статут, 2002. С. 33.

минали выше, напомним, поименована «Теория финансов». Между тем, же в предисловии читаем: «Настоятельная нужда в руководстве для университетских слушателей побудила меня в 1841 г. издать сие сочинение. ... Некоторые упрекали меня в том, что я мало говорю об отечественном финансовом законодательстве ... Поэтому считаю обязанностью здесь заметить, что в университетах наших финансовое право России преподается отдельно от теории, что систематическое, полное изложение этого права в других лекциях налогало на меня обязанность знакомить своих слушателей с постановлениями иноземными, а не повторять им уже известное»¹.

Таким образом, в указанный период времени, термины «финансовая наука», «наука о финансах» и «финансовое право» использовались как равнозначные. Соответственно, облёкшись в форму законодательных предписаний, уставов и т. д. указания «финансовой науки делаются для всех обязательными и составляют финансовое право»². При этом Е. Ю. Грачева специально отмечает, что для содержания первых дореволюционных учебников по финансовому праву характерно сочетание собственно правовой материи с изложением экономической сути рассматриваемых явлений. Поскольку экономика и право соотносятся как содержание и форма, рассмотрение правовой формы нельзя от-

¹ Горлов И. Теория финансов. 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845. С. I–II.

² Лебедев В. А. Финансовое право. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1882. С. 7.

рывать от экономического содержания явления, облачаемого в эту правовую форму¹.

Существует точка зрения, согласно которой, отпочкование юридической части финансовой науки (от экономической части) и оформление ее в самостоятельную отрасль права (финансовое право в собственном смысле слова) произошли значительно позже и завершились уже в советский период истории финансового права². Однако необходимо учитывать, что в дореволюционный период среди русской профессуры отраслевая самостоятельность и самоценность финансового права дискуссий практически не вызывала (как ниже будет показано, исключение составлял лишь профессор Демидовского юридического лица М. Н. Капустин, – единственный, отказывавший финансовому праву в самостоятельном существовании).

Например, А. И. Кранихфельд, определял финансовое право, как совокупность правил, которыми руководствуется правительство данного государства при удовлетворении государственных нужд, при этом общие правила теории видоизменяются сообразно потребностям конкретного государства, так что позитивное (то есть действующее) законодательство выходит из пределов, устанавливаемых чистой теорией³. Позднее, И. И. Янжул

¹ Грачева Е. Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 10. Право. 2012. № 3. С. 27.

² Золотые страницы финансового права России / Под ред. А. Н. Козырина. Т. 3. М.: Статут, 2002. С. 7.

³ Кранихфельд А. И. Лекции по финансовому праву, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1849 г. [СПб.: Б. и., 1849]. С. 3.

определил финансовое право как совокупность законодательных постановлений о финансовом устройстве и финансовом управлении государства. Академик писал, что финансовое право изучает на основании опыта, как государство добывает и тратит свои материальные средства, в то время как финансовая наука изучает на основании опыта, как государство должно добывать и тратить, то есть финансовая наука и финансовое право соотносятся как теория и практика¹. И. И. Патлаевский, рассматривал финансовое право, как практическое, более или менее удачное применение положительной науки финансов к условиям данного государства, облеченное в форму закона². В учебнике В. А. Лебедева финансовое право понимается как облеченные в законодательную форму правила существования финансового хозяйства, то есть нормы, в соответствии с которыми осуществляется хозяйственная деятельность государства, направленная на приобретение требуемых ему материальных средств³. Приведенные примеры могут быть продолжены.

Библиографический список:

1. *Аникеева А. А.* Финансия Е. Ф. Канкрин и ее содержание // *Финансы и кредит.* 2009. № 12 (348).

¹ *Янжул И. И.* Финансовое право: Руководство для студентов Юрид. фак. 3 и 4 семестров. М.: тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1885. С. 9.

² *Патлаевский И. И.* Курс науки финансового права. Одесса, 1885. С. 19.

³ *Лебедев В. А.* Финансовое право. Том I. Вып. 1. СПб., 1882. С. 5.

2. *Аникеева А. А.* Роль И. В. Горлова в развитии отечественной финансовой мысли // *Финансы и кредит.* 2011. № 17.

3. *Аникеева А. А.* Роль графа Е. Ф. Канкрин в финансовой науке // *Финансы и кредит.* 2008. № 44 (332).

4. *Теория финансов.* Сочинение Ивана Горлова, док. филос., орд. проф. политической экономии и статистики в Императорском Казанском университете. Казань, 1841.

5. *Горлов И.* *Теория финансов.* 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845.

6. *Пушкарева В. М.* *История финансовой мысли и политики налогов: Учебное пособие.* М.: Финансы и статистика, 2005.

7. *Энциклопедический словарь Гранат.* Т. 36 (часть 1). М.: Изд. тов. А. Гранат и К, 1932.

8. *Белозеров С. А.* *У истоков российской экономической науки: Иван Яковлевич Горлов* // *Вопросы экономики.* 2008. № 2.

9. *Тарасов И.* *Очерк науки финансового права.* Вып. 1. Введение. Ярославль, 1889.

10. *Финансовое право. Учебник / Лебедев В. А.; Сост.: Ялбулганов А. А.; Науч. ред.: Козырин А. Н.* М.: Статут, 2000.

11. *Берендтс Э. Н.* *Русское финансовое право. Лекции читанные в Императорском Училище Правоведения.* СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1914.

12. *Янжул И. И.* *Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах.* СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. Обращение автора.

13. *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / Науч. ред.: Козырин А. Н.; Сост. и предисл.: Ялбулганов А. А. М.: Статут, 2002.

14. *Горлов И.* Теория финансов. 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845.

15. *Лебедев В. А.* Финансовое право. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1882.

16. *Грачева Е. Ю.* Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 10. Право. 2012. № 3.

17. Золотые страницы финансового права России / Под ред. А. Н. Козырина. Т. 3. М.: Статут, 2002.

18. *Кранихфельд А. И.* Лекции по финансовому праву, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1849 г. [СПб.: Б. и., 1849].

19. *Янжул И. И.* Финансовое право: Руководство для студентов Юрид. фак. 3 и 4 семестров. М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1885.

20. *Патлаевский И. И.* Курс науки финансового права. Одесса, 1885.

21. *Лебедев В. А.* Финансовое право. Том I. Вып. 1. СПб., 1882.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

G. I. TYTSKAYA

Russian State Academy of Intellectual Property

ABOUT COLLECTIVISM AND INDIVIDUALISM AS POSSIBLE PRINCIPLES AND THE SIGNIFICANCE OF HUMANISM IN THIS CONTEXT

Keywords: collectivism, individualism, humanism, democracy, industrial relations, Ancient Athens

Annotation: The article is devoted to the consideration of the question of the significance of the categories of collectivism, individualism and humanism in the development of human society for centuries. Special consideration is being given to the question of the manifestation of the principle of humanism in international relations. The features of the implementation of these categories in Russian history are revealed.

A. V. ANTONOVA

National Research University «Higher School of Economics»

LEGAL REGULATION OF LIBRARY BUSINESS: HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Keywords: library business; pre-revolutionary period; Soviet period; library activities; access to information; national culture; world culture

Annotation: The article is devoted to the domestic history of the formation and development of legal regulation in the field of library business. The author pays special attention to the regularities of genesis of the relevant normative base in the pre-revolutionary and Soviet periods. At the same time, it is noted that the modern federal law «On Library Business» established new principles of library activity, which guarantee the human rights to free access to information, familiarization with the values of national and world culture, as well as cultural, scientific and educational activities.

S. M. KUDRYASHOV

National Research University «Higher School of Economics»

PROTECTION OF RELIGIOUS AND CULTURAL PROPERTY

Keywords: religion; religious cultural property; movable cultural property; immovable cultural property; museum law; protection of cultural property

Annotation: This article attempts to provide a comprehensive analysis of the legal basis for the protection of religious cultural property. Both religious and secular cultural property can be classified as either movable or immovable. The legislative framework for the protection of movable cultural property of a religious nature has its specificities. In addition to the cultural component, religious cultural property has a spiritual (sacred) facet. Undoubtedly, religious cultural property calls for a distinct approach with respect to the interests and rights of the community that generated said property. Thus, the pressing issues of preserving outstanding works of religious art seem to require the immediate adoption of an international convention for the protection of religious cultural property.

O. A. OKOLESNOVA

National Research University «Higher School of Economics»

BASIC PRINCIPLES AND CONCEPTUAL APPROACHES TO DIGITALIZATION OF PUBLIC GOVERNMENT

Keywords: public government; digitalization; modernization, information technology, public services

Annotation: The origins of ideas about modernization of the system of public government of state affairs go to the concept of e-government. This mechanism in our country became common in early 2000 but was not fully developed. Today, the basic modernization vectors that were at the heart of the e-government concept are of interest and that can be transformed into the principles of digitalization of public government. The effectiveness of this process depends directly on whether the correct lessons will be learned from the old concept and interpreted in the light of modern modernization requests.

A. A. TEDEEV

National Research University «Higher School of Economics»

FORMATION AND DEVELOPMENT OF FINANCE SCIENCE IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Keywords: finance; financial science; economy; history of economic doctrines; financial policy; financial law; financial economy; public finance

Annotation: The article is devoted to the consideration of the issue of the formation and development of the science of finance in the pre-Soviet period. It is proved that throughout the XIX century. and the be-

ginning of the XX century. Financial-Nanso Science and Financial Law were and were studied in an inextricable unity. At the same time, it is emphasized that in the specified period of time, the terms «financial science», «science of finance» and «financial law» were used as-valued. At the same time, the article shows that in the pre-revolutionary period among the Russian professors the industry independence and self-worth of financial law caused practically no discussion.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

– журнал публикует материалы (научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы) по фундаментальным и прикладным проблемам авторского права, информационного права, права интеллектуальной собственности;

– все представленные к публикации материалы в обязательном порядке проходят научное рецензирование с целью их экспертной оценки. Рецензентами выступают признанные специалисты (члены редакционной коллегии журнала и сторонние эксперты) по тематике рецензируемых материалов, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензия хранится в издательстве и в редакции в течение пяти лет;

– в журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата;

– плата за публикацию материалов не взимается; авторам гонорар не выплачивается;

– элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию (на русском и английском языке); ключевые слова (на русском и английском языке); приложения; обязательный пристатейный библиографический список, оформлен-

ный в соответствии с правилами журнала; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала. При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках, при опубликовании научной статьи на иностранном языке, обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и иностранном языках;

- объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков);

- редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса;

- электронные носители и рукописи авторам не возвращаются;

- аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте Кафедры, в системах цитирования на русском и английском языках после выхода журнала; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте Кафедры.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте www.unescochair.ru

Учредитель и издатель:
АНО «Творческий центр ЮНЕСКО»
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 55А, каб. 112.

Адрес редакции: 117279, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, каб. 112.
Почтовый адрес: 123022, г. Москва,
Б. Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 436,
Кафедра ЮНЕСКО

www.unescochair.ru
unesco.chair.copyright@mtu-net.ru

Подписано в печать 24.06.2018 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная.
Объем 5 п. л.

Тираж 300 экз. Заказ 78.
Отпечатано в типографии НОУ «ПМБ ЕГУ».
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Свободная цена.

ISSN 225347-5

9 77225 347000

1 8 1 2